

Письма Уильяма Рокуэлла Тролла и Уильяма Линна Макмиллена как источник изучения участия американских врачей в Крымской войне

А. Е. Лобков

Для цитирования: Лобков А. Е. Письма Уильяма Рокуэлла Тролла и Уильяма Линна Макмиллена как источник изучения участия американских врачей в Крымской войне // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2023. Т. 68. Вып. 2. С. 454–467.
<https://doi.org/10.21638/spbu02.2023.209>

Служба американских врачей в русской армии в годы Крымской войны является одной из интересных страниц истории российско-американских отношений. В 1854–1855 гг. в русскую армию вступило около 40 американских медиков. Традиционно больше известно об американских докторах, находившихся на крымском театре военных действий, но американских врачей можно было встретить и в Балтийском регионе, в частности в войсках русской армии в Финляндии. Четверо американцев — доктора Тролл, Макмиллен, Лис и Смайзер — служили в Тавастгусском военно-временном госпитале. В отечественной и зарубежной историографии вопрос службы иностранных врачей на Северном фронте Крымской войны еще не затрагивался, а сама организация медицинской части войск, охранявших балтийское побережье, изучена крайне неудовлетворительно. Материалом настоящего исследования послужили письма двух американских врачей — Уильяма Рокуэлла Тролла и Уильяма Линна Макмиллена, опубликованные в «Дейли Охайо стейт джорнал» и «Охайо медикал энд серджикал джорнал». Письма американских медиков впервые вводятся в научный оборот. Они интересны не только как исторический источник, характеризующий состояние русской армии и общества в годы Крымской войны, но и как пример положительного опыта сотрудничества России и США. На основе малоизвестных материалов стало возможно частично воссоздать картину службы американских врачей в Финляндии, их круг знакомств и взгляды на Россию. Письма врачей, публиковавшиеся в прессе США, давали в отличие от британской и французской прессы благоприятный для России взгляд на военные события и настроения в российском обществе и сыграли большую роль в формировании в американском обществе симпатий в отношении к России. Ставится вопрос о необходимости выявления новых и обобщения уже известных документов личного и официального происхождения, связанных с непосредственной работой американских врачей в военных госпиталях.

Ключевые слова: У. Р. Тролл, У. Л. Макмиллен, Крымская война, Финляндия, Тавастгусский военно-временный госпиталь, американские врачи, история медицинских взаимоотношений, средства массовой информации США, русско-американские отношения.

Александр Евгеньевич Лобков — канд. филол. наук, доц., Севастопольский государственный университет, Российская Федерация, 299053, Севастополь, ул. Университетская, 33; aelobkov@sevsu.ru

Aleksandr E. Lobkov — PhD (Philology), Associate Professor, Sevastopol State University, 33, ul. Universitetskaya, Sevastopol, 299053, Russian Federation; aelobkov@sevsu.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

Letters of William Rockwell Thrall and William Lynn McMillen as a Source for Studying the Participation of American Doctors in the Crimean War

A. E. Lobkov

For citation: Lobkov A. E. Letters of William Rockwell Thrall and William Lynn McMillen as a Source for Studying the Participation of American Doctors in the Crimean War. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2023, vol. 68, issue 2, pp. 454–467. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2023.209> (In Russian)

The service of American doctors in the Russian army during the Crimean war is one of the most interesting pages in the history of Russian-American relations. In 1854–1855, about 40 American physicians joined the Russian army. In general, more is known about American doctors in the Crimean theatre of military operations. However, American doctors were also present on the northern front in the Baltic area, particularly, in the Russian army in Finland. Four Americans — Drs Thrall, McMillen, Leas, and Smyser — served in Tavastehus temporary military hospital. In Russian and foreign historiography, the question of foreign doctors' service on the northern front of the Crimean war has not been addressed, and the organization of the medical part of the Russian troops guarding the Baltic coast is under-researched. The material for this study was the letters of two American doctors, William Rockwell Thrall and William Lynn McMillen, published in the *Daily Ohio State Journal* and the *Ohio Medical and Surgical Journal*. For the first time letters from American physicians are introduced into scholarship. They are interesting not only as a historical source describing the condition of the Russian army and society during the Crimean War, but also as an example of positive experience of cooperation between Russia and the United States. This little-known material, enables to reconstruct a partial picture of American doctors' service in Finland, their circle of acquaintances and their views on Russia.

Keywords: W. R. Thrall, W. L. McMillen, Crimean war, Finland, Tavastehus temporary military hospital, American doctors, history of medical relations, the US mass media, Russian-American relations.

В периоды потепления или разрядки в отношениях между Россией (СССР) и США принято вспоминать о событиях из истории двух стран, имеющих сближающий и объединяющий характер. Служба американских врачей в русской армии в годы Крымской войны стала уже хрестоматийным примером. Из 121 иностранного врача, поступившего на русскую военную службу в 1854–1855 гг., около 40 были гражданами Северо-Американских Соединенных Штатов. С начала войны прием иностранных врачей на русскую военно-медицинскую службу действовал для подданных различных германских государств, но в марте 1854 г. был распространен российским правительством и на американцев. Это решение было продиктовано занятой США позицией благожелательного нейтралитета и политикой сближения, обусловленной интересами обоих государств. Вступление в войну Англии и Франции заставило американское правительство задуматься о нарушении сложившегося торгового, военного и политического баланса сил и о возможных последствиях усиления англо-французского альянса для самих США, проводивших в то время политику экспансионизма.

Благородная деятельность врачей, безусловно, имеющая гуманистическую направленность, неоднократно привлекала исследователей российско-американских отношений. На эту тему с 1954 по 2015 г. был опубликован целый ряд статей амери-

канских и отечественных историков, благодаря которым сам факт участия американских врачей на русской стороне в Крымскую войну стал общеизвестным¹. При этом сами авторы статей признавали, что непосредственная работа американских врачей в военных госпиталях требует дальнейшего изучения.

Документальные возможности для этого имеются. В архивах, библиотеках и центрах исторических обществ разных штатов США сохранилось значительное количество как официальных источников (дипломатическая переписка), так и источников личного происхождения (письма, дневники, воспоминания американских врачей). Трудности при их использовании у американских историков зачастую связаны с малым знанием или непониманием фактической стороны особенностей русской службы и быта. При этом необходимо сказать, что многие аспекты истории русской военно-медицинской службы в период Крымской войны в отечественной науке также недостаточно разработаны.

Выявление, изучение и введение в научный обиход сохранившихся в США исторических источников могли бы прояснить имеющиеся противоречия и неточности, восполнить пробелы и способствовать формированию более целостной картины не только военно-медицинской службы периода Крымской войны, но и российско-американских отношений этого времени.

Этот эпизод важен не только и не столько в политическом и медицинском измерениях, сколько, пожалуй, в личностном аспекте. Безусловно, он важен в личностном плане для каждого американца, приобретшего уникальный опыт военной хирургии и медицины, расширившего не только свой культурный горизонт, но и (благодаря письмам на родину) культурный опыт своих соотечественников (думается, что не менее важны и личные отношения подданных России с американскими врачами, о которых известно пока крайне мало). Пожалуй, впервые большое число американцев оказалось в России и получило возможность длительного контакта с самыми разными социальными слоями населения, тесно соприкоснувшись с реальным бытом, почувствовав настроения и характер жителей, проживавших в разных краях Российской империи. Об этом свидетельствуют документы личного происхождения, о малой толике из которых пойдет речь в данной статье.

Материалом исследования послужили письма двух американских врачей — Уильяма Рокуэлла Тролла (Thrall, 1829–1916) и Уильяма Линна Макмиллена (McMillen, 1829–1902), опубликованные в «Дейли Охайо стейт джорнал» и «Охайо медикал энд серджиал джорнал». Ежедневная газета «Дейли Охайо стейт джорнал» выходила в столице штата Огайо городе Колумбусе и была одной из старейших и влиятельнейших газет штата. В политическом плане она отражала интересы Партии вигов (а позднее Республиканской партии). Ежемесячная газета «Охайо ме-

¹ См.: Двойченко-Маркова Е. Русско-американская дружба во время Крымской войны // Морские записки. 1954. Т. XII, № 2. С. 3–18; Parry A. American Doctors in the Crimean War // South Atlantic Quarterly. October 1955. Vol. 54, no. 4. P. 478–490; Waring J. I. The Journal of Dr. William Joseph Holt in the Crimean War // Journal of the South Carolina Medical Association. 1966. Vol. 62, no. 1. P. 24–28; Raymond E. A. American Doctors in the Crimean War // Connecticut Medicine. July 1974. Vol. 38, no. 7. P. 373–376; Болховитинов Н. Н., Пономарев В. Н. Американские врачи в Крымской войне // США: экономика, политика, идеология. 1980. № 6. С. 63–69; Saul N. E. Distant Friends: The United States and Russia, 1763–1867. Lawrence, 1991. P. 222–225; Whisenhunt W. B. In Service to the Tsar: American Surgeons in the Crimean War, 1853–1856 // New Perspectives on Russian-American Relations. New York, 2015. P. 51–63.

дикал энд серджикал джорнал» являлась печатным органом столичного Медицинского колледжа им. Л. Старлинга, информировавшим профессиональных докторов и хирургов о современных методах лечения.

К сожалению, комплекты газеты «Дейли Охайо стейт джорнал» за 1855 и 1856 гг., которые имеются на сайте «Охайо Мемори», созданном Историческим обществом штата Огайо и Библиотекой штата Огайо, являются неполными². Всего выявлено семь писем Макмиллена и два письма Тролла. Также в газетах встречаются небольшие заметки, содержащие информацию о событиях в жизни врачей, почерпнутую из писем к их родственникам. Еще одно письмо Макмиллена было напечатано в «Охайо медикал энд серджикал джорнал». Все выявленные материалы впервые вводятся в научный оборот.

Оба американских хирурга происходили из обеспеченных и образованных семей, принадлежавших к привилегированным слоям общества и придерживавшихся прогрессивных взглядов. Имя отца Тролла — Уильяма Барлоу Тролла (1798–1873) — можно неоднократно встретить в книгах по истории штата Огайо. Активный член Республиканской партии, он занимал видное место в общественной жизни — был членом суда по гражданским делам, редактором газеты «Охайо стейт джорнал» (в 1846–1849 гг.), инспектором казначейства и главой масонской ложи штата. Уважаемым гражданином был и отец Макмиллена — Джордж Макмиллен (1801–1852), заведовавший в 1848–1852 гг. школой для слепых.

В 1853 г. У.Р.Тролл окончил Врачебно-хирургический колледж Нью-Йорка. Около года он занимался частной медицинской практикой, а в 1854 г. устроился врачом в психиатрическую лечебницу города Колумбуса. У.Л.Макмиллен учился в Медицинском колледже имени Л. Старлинга в Колумбусе, по окончании которого в 1852 г. возглавил анатомический театр колледжа.

Сохранившиеся свидетельства говорят о том, что Тролл и Макмиллен активно участвовали в медицинской жизни города, были членами Медицинского общества штата Огайо. Вполне понятно, что городские жители не могли остаться безучастны к их решению оставить свои должности и последовать призыву русского правительства, объявившего о наборе иностранных врачей на военно-медицинскую службу в действующую армию в далекой стране.

12 мая 1855 г. Тролл и Макмиллен выехали из Колумбуса в Вашингтон³. Здесь они были приняты российским посланником Э.А.Стеклем, отвечавшим за подбор медицинских кадров в США. Из Вашингтона врачи направились в Нью-Йорк, где сели на пароход до Бремена, а затем по железной дороге отправились в Берлин, а потом в Варшаву. Далее до российской столицы они добирались в карете. Около 30 июня американские врачи были в Санкт-Петербурге, где встретили «благоприятный прием»⁴. В начале июля с ними был заключен контракт, предусматривавший чин майора, ежемесячный оклад в 120 рублей серебром и право увольнения со службы с уведомлением за четыре недели. Поначалу Тролл и Макмиллен были прикомандированы к одному из санкт-петербургских военных госпиталей, а в сентябре они получили назначение в Гельсингфорс (ныне Хельсинки), где располагался

² Ohio Memory: A Collaborative Program of the Ohio History Connection and the State Library of Ohio. URL: <https://ohiomemory.org> (дата обращения: 01.06.2022).

³ Off for Russia // The Ohio State Journal. May 16, 1855. No. 40. P. 3.

⁴ Young America // Daily Ohio State Journal. July 28, 1855. No. 310. P. 2.

штаб командующего войсками в Финляндии Ф. Ф. Берга. Контингент русских войск к концу 1855 г. насчитывал около 60 тыс. человек.

Такая большая концентрация русских войск в регионе была неслучайной. Летом 1855 г. снова возросла угроза высадки десанта англо-французской эскадрой на территориях Остзейского края, Финляндии и Санкт-Петербургской губернии, прилегавших к Балтийскому морю. В ожидании активных боевых действий российские власти приступили в срочном порядке к строительству и расширению военных госпиталей. Необходимость таких действий подтвердила бомбардировка Свеаборга (ныне Суоменлинна) 9–10 августа 1855 г.⁵

Один из военно-временных госпиталей был устроен в городе Тавастгусе (ныне Хямеэнлинна), расположенном в глубине Финляндии на расстоянии чуть более 100 км от Гельсингфорса. Тавастгус рассматривался российским командованием как важный стратегический пункт, поскольку через него проходила дорога к промышленно развитым регионам Финляндии⁶.

Сведений о работе госпиталя пока удалось собрать немного. Приведем два свидетельства о том, что представлял собой госпиталь в июне 1855 г. и в августе 1856 г. Первое — это «Записка о состоянии военно-временных госпиталей, вновь устроенных в Тавастгусе и Каували, составлена 14 июня 1855 г.». В ней говорится: «В Тавастгусе построено брусчатых барачков с печами для зимних госпиталей на 500 человек; дощатых барачков на летнее время на 400 человек; всего на 900 чел. Ныне состоит больных 360 чел. Бараки построены, и больные содержатся хорошо; вообще госпиталь в должном порядке, но чтобы больные могли оставаться на зиму в бараках, ныне называемых зимними, то в них необходимо сделать еще много улучшений и разных приспособлений на зиму»⁷.

Второй источник — это «Заметки о военных и гражданских госпиталях в Финляндии летом 1856 года» главного хирурга русской армии в Финляндии Иоганна Фердинанда Гейфельдера (Heyfelder, 1798–1869), немецкого врача, также поступившего на русскую службу в 1855 г. В частности, он пишет, что военный госпиталь в Тавастгусе расположен «в очень здоровой местности, в версте от города, на проезжей дороге, идущей из Гельсингфорса, открытый со всех сторон, на твердой земле. Все здания госпиталя новые и сделаны из дерева, они образуют большой четырехугольник и вмещают 1700 больных. На 5 августа их число составляло 219. Местоположение, оборудование и содержание больных в госпитале во всех отношениях соответствуют требованиям; госпиталь имеет семь отделений (корпусов), из которых в настоящее время больные находятся лишь в пяти. В прочих помещениях располагаются аптека, ванная, администрация, приемная, комната дежурного врача и т. д.»⁸.

Именно в новосозданный Тавастгусский военно-временный госпиталь были назначены из Гельсингфорса американские врачи. В Тавастгус они прибыли около

⁵ См.: Гейфельдер И. Ф. Отчет о ранениях и вызванных ими хирургических операциях во время бомбардирования Свеаборга, с 28 июля по 30 июля 1855 года // Военно-медицинский журнал. 1855. Т. 66, № 2. Отд. VII. С. 27–52.

⁶ Бородкин М. Война 1854–1855 гг. на финском побережье: исторический очерк. СПб., 1904. С. 314–315.

⁷ Кренке В. Д. Оборона балтийского побережья в 1854–1856 годах. СПб., 1877. С. 161–162.

⁸ Heyfelder J. F. Reminiscenzen aus den finnischen Militär und Civilhospitälern im Sommer 1856 // Österreichische Zeitschrift für praktische Heilkunde. 1856. No. 43. Sp. 793–802; No. 44. Sp. 814.

23 сентября 1855 г. Первоначально американских врачей было трое: Макмиллен, Тролл и доктор медицины и хирургии Генри Ланиус Смайзер (Smyser, 1825–1900). Позднее, в начале 1856 г., к ним присоединился доктор Чарльз Олбрайт Лис (Leas, 1822–1888).

Одно из писем Макмиллена, опубликованное в «Охайо медикал энд серджи-кал журнал», может служить дополнительным источником сведений о Тавастгусском госпитале. Письмо написано в Тавастгусе, предположительно в ноябре 1855 г., и адресовано Самуэлю Митчелу Смигу (Smith, 1816–1874), профессору теоретической и практической медицины и декану Медицинского колледжа имени Л. Старлинга в Колумбусе. Макмиллен информирует своего учителя о типичных заболеваниях, с которыми ему ежедневно приходится сталкиваться, и предпринятых методах их лечения. Также из письма можно почерпнуть некоторые сведения об устройстве госпиталя и отношениях между врачами.

На попечении Макмиллена находилось три отделения, в одном из которых располагались выздоравливающие, в двух других — больные сифилисом и гангреной, так что американский врач, по собственным словам, «набирался опыта», как оперируя, так и лечя болезни — рожистое воспаление, сифилис, тифозную лихорадку, хроническую диарею, хронический бронхит, чахотку и перемежающуюся лихорадку.

Макмиллен приводит и анекдотичный случай, иронизируя над ученостью главного врача, большого любителя выписывать больным «арнику» и «рвотный корень». Как-то американские врачи столкнулись с трудным больным с целым набором жалоб и который, как казалось им, был близок к смерти: «В дополнение к цинге у него была одна или две большие язвы, рожистое воспаление и диарея. Поэтому, решив, что будет лучше всего обратить особое внимание старшего хирурга на этот случай, когда он будет совершать вечерний обход, мы с некоторой долей интереса ждали, чтобы посмотреть, что нового под солнцем он может прописать (мы любим устраивать ему головоломки). К нашему большому удивлению и крайнему изумлению, он быстро назначил рвотную смесь из 20 гран рвотного корня и одного грана рвотного камня. С выражением жалости на лице мы оставили беднягу, как будто только что стали свидетелями подписания ему смертного приговора, ожидая утром найти его далеко за пределами досягаемости рвотного камня. В этом, однако, мы были разочарованы, потому что после обильного рвотного средства больному, казалось, стало намного лучше, и с этого момента он быстро поправился. Действие рвотного средства было настолько сильным, что, казалось, коренным образом изменило все положение дел»⁹.

Главным доктором Тавастгусского военно-временного госпиталя был надворный советник Наум Никифорович Аг(г)еенко (?–1899), служивший до своего назначения сверхкомплектным ординатором 1-го Военно-сухопутного Санкт-Петербургского госпиталя. К этому времени заслуги Аг(г)еенко на поприще военно-госпитальной деятельности уже были высоко отмечены австрийским золотым крестом с короной за гражданское достоинство (1850 г.) и российским орденом Святой Анны 2-й степени с императорской короной (1853 г.).

⁹ *McMillen W.L. An Extract from a Letter to Prof. S.M.Smith // The Ohio Medical and Surgical Journal. 1856. Vol. 8, no. 3. P.236.*

Крайне отрицательная характеристика главврача приводится в письме студента Санкт-Петербургской медико-хирургической академии Игнатия Иосифовича Паржницкого, служившего в годы Крымской войны в Тавастгусском госпитале фельдшером: «В Тавастгусе было совсем иначе: там главный доктор, которого звали *исчадие сатаны* или просто — кривым чертом, а офицеры — китайским мандарином (его отношения к тем и другим оправдывали оба названия) был человек богородных, т. е. ничем не объяснимых. Ленив как осел, совершенный невежда в хирургии и химии, он любил всего больше распространяться об этих предметах и выдумал оригинальный способ предохранения от смерти, — как скоро в палате умирал больной, он фельдшера под розги, в полной уверенности, что смертность уменьшится. Или если он рассержен был чем-нибудь дома, то на спинах подчиненных нижних чинов отзывался гнев его. Да еще как сильно. Один ординатор резался, другой хотел повторить тот же опыт на самом мандарине; один фельдшер повесился, другой и третий были одного мнения со вторым ординатором. Как же уцелел мандарин? — Ординатор раздумал, что у него есть дети и жена, фельдшеров усовестили и посадили под арест. Не правда ли, что и в мирном Тавастгусе Шекспир нашел бы для себя героев?»¹⁰

Шекспировские страсти, по всей видимости, обошли американских врачей стороной. Свидетельств конфликтных ситуаций их переписка не содержит. Маленький коллектив американских врачей сумел вписаться в социальную жизнь госпиталя и города. О том, как оценивали американцы профессиональные качества своих русских коллег, можно судить по следующему фрагменту письма: «Все врачи в определенном смысле образованные люди, то есть все они обязательно читают по-гречески, пишут и говорят по-латыни и ведут себя внешне вполне медикообразно; но только поведение это очень древнее. Мне кажется, что они приступили к медицинской практике с впечатлением, что это точная наука и что их образование уже включает в себя все, что необходимо или возможно знать о данном предмете. Отсюда им не хватает того терпеливого наблюдения за болезнью и ее причинами, последствиями лечения и т. д., которое так характеризует передовую часть представителей этой профессии в других странах»¹¹.

Большое волнение за судьбы Макмиллена и Тролла у их родных и знакомых в начале декабря 1855 г. вызвало письмо парижского корреспондента газеты «Нью-Йорк коммершиал адвертайзер», в котором он извещал о смерти доктора Макмиллена в Крыму. Об этом ему стало известно из одного из сообщений, полученных из Одессы. Новость широко разошлась по американским газетам, но в столице штата Огайо сразу была поставлена под сомнение, так как местом смерти указывался Крым, в то время как родные продолжали получать письма от Макмиллена из Тавастгуса, причем последнее было датировано 1 ноября¹². В феврале 1856 г. парижский корреспондент признал свою неточность, сообщив в очередном письме в редакцию газеты, что осенью в Севастополе скончался не доктор Макмиллен из Колумбуса, штат Огайо, а другой американский доктор со схожей фамилией,

¹⁰ Неизданные письма И. И. Паржницкого к Н. А. Добролюбову / публ. С. Рейсера // Литературное наследство. Т. 25–26. М., 1936. С. 334.

¹¹ *McMillen W. L.* An Extract from a Letter to Prof. S. M. Smith. P. 236.

¹² Rumored Death of Dr. McMillan // Daily Ohio State Journal. December 5, 1855. No. 106. P. 3; Late from Russia. Dr. McMillan Safe // Ibid. December 8, 1855. No. 109. P. 2.

также находившийся на русской службе. Речь шла о докторе Джоне Макмиллане (McMillan), уроженце города Абердин штата Миссисипи, выпускнике 1853 г. Медицинского колледжа Южной Каролины в Чарльстоне. Доктор скончался от холеры в июне 1855 г. в Севастополе¹³.

Судьба американских медиков вызвала большой интерес у жителей Колумбуса, так что газета «Дейли Охайо стейт джорнал» стала публиковать не только сведения из их личной переписки с родными, но и письма, адресованные непосредственно в редакцию, в которых они делились впечатлениями от увиденного со своими земляками. Всего на данный момент удалось обнаружить девять писем американских врачей.

Письмо Макмиллена из Тавастгуса от 19 декабря 1855 г. информировало о географии Финляндии, ее климате, истории, политическом устройстве, национальном характере, языке и о ее самом известном поэте Йохане Людвиге Рунеберге (Runeberg, 1804–1877), писавшем на шведском языке¹⁴. В качестве примера его поэтического дара был приведен английский перевод стихотворения «Ойан Паво — лучший тавастландец», заимствованный из журнала «Домашнее чтение», выпускаемого Чарльзом Диккенсом¹⁵.

Также в письме есть указание на то, что между американскими врачами, базировавшимися в Крыму и Финляндии, существовала переписка. Вероятно, речь может идти о переписке между Чарльзом Россом Парком (Parke, 1823–1908), служившим в военном госпитале Симферополя, и доктором Смайзером, служившим вместе с Макмилленом и Троллом в Тавастгусе. Доктора Парк и Смайзер были выпускниками 1847 г. Медицинской школы Пенсильванского университета.

Письмо Тролла из Тавастгуса от 12 марта 1856 г. сообщает о появлении в госпитале нового американского доктора Ч. О. Лиса и о поступлении двух американских газет «Гаррисбург телеграф» и «Балтимор сан», которые сумели до некоторой степени утолить голод врачей по новостям о политической борьбе на родине. Также Тролл делится своими размышлениями о мирных переговорах противоборствующих сторон в Париже: «Мне забавно читать в американских газетах мудрые рассуждения о ресурсах России, ее нынешнем состоянии и связанном с ним стремлением к миру. Исходя из тех ограниченных возможностей, имевшихся у меня, чтобы узнать кое-что о ее ресурсах, я не сомневаюсь, что она может продолжать эту войну в течение десяти лет, не опасаясь разорения своей казны или отсутствия возможности содержать боеспособную армию. Ресурсы российского правительства огромны; о них ничего неизвестно за пределами границ России, и эти ресурсы продолжают оставаться в резерве страны. Каким бы желанным ни был мир для всех сторон, вовлеченных в нынешнее противостояние, я не могу поверить, что Россия ради его достижения значительно отступит от позиции, которую всегда занимала»¹⁶.

¹³ *Whitehead W.R.* Autobiography of a Western Surgeon // *The Magazine of Western History*. December 1889. P. 201.

¹⁴ *McMillen W.L.* Letter from Russia (Imperial Military Hospital, Tavastehus, Finland, December 19, 1855) // *Daily Ohio State Journal*. January 24, 1856. No. 147. P. 2.

¹⁵ *The Poetry of Finland* // *Household Words: A Weekly Journal*, Conducted by Charles Dickens. August 5, 1854. No. 228. P. 583–588.

¹⁶ *Thrall W.R.* Letter from Russia (Tavastehus, March 12, 1856) // *Daily Ohio State Journal*. April 18, 1856. No. 219. P. 2.

Значительная часть письма посвящена начавшейся «блинной неделе» и особенностям питания врачей на русской службе, которое нельзя было назвать скудным.

В письме Макмиллена из Гельсингфорса от 7 июня 1856 г. сообщается, что в начале мая 1856 г. американские доктора подали прошение об отставке и в начале июня получили приказ явиться в Санкт-Петербург для ее оформления. Это событие вызвало у американских врачей двойственные чувства. С одной стороны, они были счастливы, что «настало время навсегда оставить ту ограниченную свободу, которой приходилось пользоваться при выполнении предписанных обязанностей в соответствии с военными законами» и ощущали радость «от избавления от чувства личного стеснения, испытываемого в течение многих месяцев». С другой стороны, они сожалели по поводу отъезда из места, которое в течение десяти месяцев было их домом, расставание со многими из тех, кем они научились восхищаться и кого научились уважать за человеческие достоинства и доброту сердца, кого всегда будут вспоминать с благодарностью за бесконечную доброту к ним, чужестранцам¹⁷.

Из Тавастгуса американские врачи сначала направились в штаб-квартиру командующего в Гельсингфорсе. Дорога заняла у них 15 часов. Макмиллен приводит ряд замечаний о климате и особенностях местного ландшафта. В ожидании парохода американцы провели в городе несколько дней. Они осмотрели достопримечательности (собор, университет, музей, библиотеку, Сенат, обсерваторию) и посетили Свеаборг, чтобы увидеть последствия бомбардировки августа 1855 г.

Письмо Макмиллена из Санкт-Петербурга от 16 июня 1856 г. представляет краткий отчет о поездке из Гельсингфорса в Санкт-Петербург. Из Гельсингфорса американские врачи отплыли в понедельник 9 июня. В порту они могли наблюдать за погрузкой на корабль гренадеров, «элитных войск пехоты». Поездка до столицы заняла 34 часа; по дороге пароход сделал остановку в Ревеле (ныне Таллин), столице Эстляндской губернии. Макмиллен сообщает множество сведений по истории Эстонии, почерпнутых им из путеводителя¹⁸. Примечательно, что один из американских врачей, а именно доктор Лис, спустя два года вернется в Ревель, но уже в качестве консула США (с конца 1858 по начало 1861 г.).

Во вторник вечером американские врачи прибыли в Санкт-Петербург и остановились в гостинице «Россия». Макмиллен упоминает, что здесь они встретили старого знакомого — полковника Шаффнера, с которым они познакомились летом 1855 г.

Американец Талиаферро Престон Шаффнер (Shaffner, 1811–1881), объявившийся в годы Крымской войны в России, был предпринимателем и изобретателем-самоучкой, носившимся с идеями прокладки сети железных дорог, трансатлантического кабеля и созданием электрических мин. Уроженец штата Вирджиния, называвший себя полковником, Шаффнер явно являлся человеком авантюристического склада, не боявшимся рисковать по крупному и обладавшим способностью убеждать высших правительственных чиновников. В декабре 1855 г. Шаффнер дал большое пророссийское интервью газете «Нью-Йорк геральд», сыграв положи-

¹⁷ *McMillen W.L.* Letter from Russia (Helsingfors, June 7, 1856) // *Daily Ohio State Journal*. July 7, 1856. No. 284. P.2.

¹⁸ *McMillen W.L.* Letter from Russia (St Petersburg, June 16, 1856) // *Ibid.* July 15, 1856. No. 291. P.2.

тельную роль в формировании благоприятного для России общественного мнения в США¹⁹.

Письмо Макмиллена из Санкт-Петербурга от 25 июня 1856 г. содержит заметки об оборонительной мощи фортов Кронштадта и о деятельности Тотлебена по сооружению нового форта, а также о видах Санкт-Петербурга с моря.

На берегу американцам предстояло длительное прохождение таможенных формальностей, которые в первый раз должны были напомнить американцу, что он находится «в стране с ограниченной свободой». Пройдя таможню, врачи направились в гостиницу «Россия», ставшую на тот момент «штаб-квартирой всех янки» в столице. В первый день по возвращении в Петербург американцы хорошо отдохнули, оформили вид на жительство в отделении полиции и прогулялись по главной столичной достопримечательности — Невскому проспекту («российскому Бродвею»), дойдя до Адмиралтейства, с башни которого любовались открывающимися оттуда видами на город. В завершение письма Макмиллен вновь обращает взгляд на площадь перед Адмиралтейством: «Через площадь непрерывно движется живая масса людей. Здесь можно увидеть величественного сенатора, генерала с плюмажем и бородатого мужика, а также услышать языки многих народов. Именно на этой площади в начале правления Николай скрепил свою власть кровью мятежников, и на нее в смертный час он обратил свой взор, прежде чем навсегда закрыть глаза»²⁰.

Письмо Тролла из Санкт-Петербурга от 27 июня 1856 г. содержит набор сведений за прошедший месяц. Тролл упоминает, что во время пребывания в Гельсингфорсе врачи встретили «любезное внимание» со стороны американского консула. Очевидно, речь идет о Рейнольде Френкеле (Frenckell, ум. 1880), консуле США в Гельсингфорсе с 1850 г.

Первые недели американцы жили в гостинице «Россия», где «наслаждались всей роскошью жизни в *дорогих* номерах и чрезвычайно изысканной атмосфере». Но так как их пребывание в столице задерживалось, то они договорились о том, чтоб снять комнаты у мадам Джонсон (Johnson), у которой останавливались в свой первый приезд летом 1855 г. и где в наличии были «все блага цивилизации и на разумных условиях».

На четвертый день по приезде американские врачи явились на прием к директору Медицинского департамента Военного министерства В.В. Пеликану, который встретил американцев «сердечно» и осыпал «комплиментами». Он заверил врачей, что их увольнение будет вскоре оформлено и посоветовал «наслаждаться жизнью — посмотреть достопримечательности и затем прийти снова». Придя через десять дней, американцы узнали, что их дело продвигается хорошо и что они «должны продолжать наслаждаться жизнью и *зайти снова* через неделю или две»²¹.

И хотя врачам продолжали выплачивать жалованье, затянувшееся пребывание в Петербурге начинало их тяготить. Столичные достопримечательности за три недели потеряли былую привлекательность. Однако в их жизни были и дру-

¹⁹ News Direct from Russia [An Interview with Colonel Tal. P. Shaffner] // The New York Herald. December 3, 1855. No. 7036. P. 1.

²⁰ McMillen W. L. Letter from Russia (St Petersburg, June 25, 1856) // Daily Ohio State Journal. July 21, 1856. No. 296. P. 2.

²¹ Thrall W. R. Letter from Russia (St Petersburg, June 27, 1856) // Ibid. July 23, 1856. No. 298. P. 2.

гие яркие моменты. Так, по приглашению полковника Николая Ивановича Меллер-Закомельского (1813–1887), с которым американские врачи познакомились в Финляндии, они совершили поездку в Красное Село, где были расквартированы гвардейские полки. Здесь они отобедали в компании гвардейских офицеров, познакомились с устройством лагеря и приняли участие в смотре войск.

Место военной аристократии в социальном устройстве России американцами отмечается неоднократно. Например, в своем письме Тролл описывает парад 10 тыс. молодых кадетов на Марсовом поле, за четкостью и ловкостью которых при выполнении упражнений он с восхищением наблюдал: «Именно таким образом военный дух прививается молодежи страны; и если отбросить вопрос выбора, это почти единственный пропуск в общество и к занятости. Поэтому, если бы я намеревался уехать в Россию, чтобы заняться какой-либо сферой деятельности, отвечающей уровню требований, на которые может согласиться *джентльмен*, я бы в качестве предварительной меры обратился к губернатору Чейзу с просьбой о назначении меня полковником или генералом одного из корпусов ополчения штата Огайо, которое существует сейчас или существовало ранее (не очень важно, какого именно), и, получив надлежащее удостоверение и облачившись в соответствующий мундир, был бы готов заняться делом — занять достойное положение в обществе и иметь хорошие перспективы»²².

Получив очередной номер «Нью-Йорк трибюн», Тролл и Макмиллен, принадлежавшие к культурно-политическому движению «Молодая Америка», с удовлетворением читают о том, что Джеймс Бьюкенен (Buchanan) выдвинут от демократической партии претендентом на пост президента. Сама же предвыборная программа вызывает у них некоторое недоумение, так как не затрагивает вопроса об отмене рабства: «Для нас, сторонних наблюдателей, которые лишь иногда имеют возможность читать партийную газету, кажется, что все это довольно сильно пахнет гражданской войной и распадом. Вы вряд ли можете себе представить, как американцы, живущие в чужой стране и похваляющиеся своей страной и ее институтами, отвечая на часто задаваемый вопрос: “Как вы думаете, может ли ваша форма правления долго просуществовать?”, с огорчением узнают о раздорах и кровопролитии в среде собственного народа. Мне часто приходила в голову мысль, что лучшее лечение, которое можно предложить для болезни рабства в нашей стране, заключалось бы в массовой отправке наших южан-собратьев в поездку по Европе. Там им задавали бы по многу раз на дню недоуменный вопрос: “Как так получилось, что в вашей хваленной стране *свободы*, где вы пользуетесь привилегиями, неизвестными ни одному другому народу, и так громко хвастаетесь ими, — как так получилось, что вы сочетаете все это с *рабством* в его наихудшей форме — гораздо более отвратительной для человечества, чем крепостное право в России? Как возможно, что эти антагонистические принципы могут существовать вместе? Я думаю, что им будет трудно найти удовлетворительное решение этой загадки. Такая вещь, как различие между *северными* и *южными* штатами, не может быть ответом на вопрос. Я часто пытался избежать упреков, объясняя, что я северянин и живу там, где рабство неизвестно. На что незамедлительно следовал ответ: “Все равно это *часть Америки*”; на нас поставлено клеймо, подобно отравленной рубашке кентавра Несса. Краткое

²² Thrall W.R. Letter from Russia (St Petersburg, June 27, 1856). P.2.

пребывание в Европе может вызвать в умах американцев горячее желание искоренить рабство в их стране. Да ускорит Господь этот день»²³.

Трудно не заметить в этой обширной цитате разочарования сторонников «Молодой Америки», представлявших в своей массе левое крыло Демократической партии. Компромиссная политика Бьюкенена в отношении рабовладения в собственной стране в дальнейшем приведет к расколу внутри Демократической партии, к ослаблению и проигрышу Республиканской партии на выборах 1860 г. и неизбежно к Гражданской войне 1861–1865 гг. В ходе этой войны американские врачи, некогда служившие вместе в русской армии в годы Крымской войны, в силу идеологических предпочтений окажутся по разные стороны противоборствующих лагерей. Естественно, что Макмиллен и Тролл оказались в рядах армии Севера.

Письмо Макмиллена из Санкт-Петербурга от 12 июля 1856 г. продолжает обзор достопримечательностей столицы. Речь идет о Марсовом поле, дворцах, его окружающих, и их хозяевах, парадах гвардейцев и подготовке военных; о посещении Института корпуса горных инженеров и музея при нем; об особенностях русских церквей, в частности о строящемся Исаакиевском соборе и Соборе Казанской иконы Божией Матери, в котором Макмиллену довелось присутствовать на праздновании Дня святых апостолов Петра и Павла.

Письмо Макмиллена из Санкт-Петербурга от 14 июля 1856 г. содержит описание поездки американских врачей в Петергофский дворец, где в воскресенье 1 (13) июля 1856 г. их должен был принять император. Перед аудиенцией врачи были приняты военным министром Н. О. Сухозанетом, который проинструктировал их об особенностях придворного этикета.

В ожидании появления царя врачи разглядывали собравшуюся публику и убранство зала. И вот Александр II входит, «все склоняют головы, и он отвечает на приветствие изящным поклоном и добродушной улыбкой. Сделав это, он поворачивается к адъютанту и спрашивает, “где американские врачи”. Не дожидаясь, пока нас формально представит министр, он подошел к нам с непринужденной свободой манер, свойственной добросердечным людям, и без всякой царской величественности заговорил с нами на нашем родном языке, спрашивая, среди прочего, как долго мы находились на его службе, о месте и характере нашей службы, когда мы собираемся домой, и другие вопросы, на все из которых он внимательно выслушал наши ответы. Закончив с этим, он отошел на шаг или два назад и искренним дружелюбным тоном сказал нам: “За ваши услуги и добрую волю, которая побудила их, я искренне благодарю вас, а в вашем лице и ваших соотечественников”. Он снова повторил свою благодарность, а затем, поклонившись, покинул нас»²⁴. Американские врачи остались довольны оказанным приемом, после которого посетили службу в дворцовой церкви и прогулялись по парку.

В конце июля 1856 г. американцы получили отставку и покинули Россию. Они направились в Париж, где их пути разошлись. Тролл в октябре 1856 г. вернулся в родной Колумбус²⁵. А Макмиллен решил несколько месяцев провести во Франции. Он стал членом Американского медицинского общества в Париже и, вероят-

²³ Ibid.

²⁴ *McMillen W. L. Letter from Russia (St Petersburg, July 14, 1856) // Daily Ohio State Journal. August 14, 1856. No. 4. P. 3.*

²⁵ Home Again // Ibid. October 6, 1856. No. 49. P. 3.

но, продолжал не только заниматься медициной, но и расширять свой культурный кругозор. Об этом свидетельствует письмо Макмиллена из Мартины от 5 октября 1856 г. Оно содержит впечатления от двухнедельной поездки, за время которой он увидел достопримечательности Страсбурга, спустился на пароходе по Рейну до Кобленца, посетил Франкфурт-на-Майне, Гейдельберг и Баден-Баден, а затем уже в Швейцарии — Базель, Женеву, Шамони и Мартины²⁶.

Домой Макмиллен вернулся в начале мая 1857 г. и сразу возобновил медицинскую практику²⁷. А в августе 1857 г. через русского посланника в Вашингтоне У. Р. Тролла и У. Л. Макмиллену были вручены ордена Святого Станислава 3-й степени и медали в память о Крымской войне. Наградные документы Макмиллена хранятся в Архиве Уичитского университета²⁸.

В заключение следует сказать, что полноценную врачебную карьеру Тролл и Макмиллен не построят. В годы Гражданской войны в США их интерес к медицине ослабнет и будет сделан выбор в пользу политики и предпринимательской деятельности. После войны они занимали важные общественные посты, и их имена нередко можно встретить в книгах по истории политической жизни страны. В их биографиях (которые нередко сопровождают и фотопортреты врачей) всегда содержатся упоминания об их службе врачами в русской армии в годы Крымской войны²⁹.

Подводя итоги, отметим еще раз, что письма У. Р. Тролла и У. Л. Макмиллена, написанные во время службы в русской армии в 1855–1856 гг., являются ценным источником для изучения истории участия иностранных врачей в Крымской войне. Они содержат информацию о деятельности американцев в качестве военных врачей в Финляндии, раскрывают их круг общения и знакомств во время пребывания в России, показывают восприятие действительности чужой страны через нормы их родной культуры, содержат политические размышления над событиями политической борьбы в США и мире.

К сожалению, свидетельства о службе американских врачей в годы Крымской войны в русских источниках крайне немногочисленны и фрагментарны. Думается, что выявление воспоминаний и свидетельств об американских врачах в отечественной мемуарной литературе также будет способствовать раскрытию этого позитивного во многих отношениях эпизода в истории российско-американских отношений этого периода.

²⁶ *McMillen W.L.* Letter from the Old World (Martigny, October 5, 1856) // *Daily Ohio State Journal*. November 18, 1856. No. 85. P. 2.

²⁷ Home Again // *Ibid.* May 9, 1857. No. 230. P. 3.

²⁸ William L. McMillen Papers // Wichita State University. University Libraries. Special Collections and University Archives. URL: <https://cdm15942.contentdm.oclc.org/digital/collection/p15942coll79> (дата обращения: 01.06.2022).

²⁹ См., например, биографии Тролла: *Major W.R. Thrall, M. D.* // *Cincinnati, the Queen City, 1788–1912*: in 4 vols. Vol. IV. Chicago; Cincinnati, 1912. P. 239–241; *Illustrated History of Nebraska: A History of Nebraska from the Earliest Explorations of the Trans-Mississippi Region*: in 3 vols. Vol. 1. Lincoln, 1907. P. 335–337; а также Макмиллена: *Brevet Major General William Linn McMillen, U.S.V.* // Steiner P.E. *Physician-Generals in the Civil War: A Study in Nineteenth Mid-Century American Medicine*. Springfield, 1966. P. 78–81; *Brigadier General William Linn McMillen* // *The “Old Northwest” Genealogical Quarterly*. 1912. Vol. XV. Photo inset between pages 162 and 163.

References

- Bolkhovitinov N.N., Ponomarev V.N. Amerikanskii vrachi v Krymskoi voine. *SShA: ekonomika, politika, ideologiya*, 1980, no. 6, pp. 63–69. (In Russian)
- Borodkin M. *Voina 1854–1855 gg. na finskom poberezh'e: istoricheskii ocherk*. St Petersburg, Tovarishchestvo R. Golike i A. Vil'borg Publ., 1904, VIII + 406 p. (In Russian)
- Brevet Major General William Linn McMillen, U. S. V. Steiner P. E. *Physician-Generals in the Civil War: A Study in Nineteenth Mid-Century American Medicine*. Springfield, Charles C. Thomas, 1966, pp. 78–81.
- Brigadier General William Linn McMillen. *The "Old Northwest" Genealogical Quarterly*, 1912, vol. XV, 213 p.
- Dvoichenko-Markova E. Russko-amerikanskaia družba vo vremia Krymskoi voyny. *Morskie zapiski*, 1954, vol. XII, no. 2, pp. 3–18. (In Russian)
- Krenke V. D. *Oborona baltiiskogo poberezh'ia v 1854–1856 godakh*. St Petersburg, V. Berezovskii Print., 1877, 241 p. (In Russian)
- Major W. R. Thrall, M. D. *Cincinnati, the Queen City, 1788–1912*, vol. IV. Chicago, Cincinnati, The S. J. Clarke Publishing Company, 1912, pp. 239–241.
- Parry A. American Doctors in the Crimean War. *South Atlantic Quarterly*, October 1955, vol. 54, no. 4, pp. 478–490.
- Raymond E. A. American Doctors in the Crimean War. *Connecticut Medicine*, July 1974, vol. 38, no. 7, pp. 373–376.
- Saul N. E. *Distant Friends: The United States and Russia, 1763–1867*. Lawrence, University Press of Kansas, 1991, XVI + 448 p.
- Waring J. I. The Journal of Dr. William Joseph Holt in the Crimean War. *Journal of the South Carolina Medical Association*, 1966, vol. 62, no. 1, pp. 24–28.
- Whisenhunt W. B. *In Service to the Tsar: American Surgeons in the Crimean War, 1853–1856. New Perspectives on Russian-American Relations*. New York, Routledge, 2015, pp. 51–63.

Статья поступила в редакцию 8 июля 2022 г.

Рекомендована к печати 30 января 2023 г.

Received: July 8, 2022

Accepted: January 30, 2023